

С наступлением холодов закончились и промежуточные экзамены. В тот день Си Жун вернулся в общежитие позже обычного — перед этим он решил заскочить в торговый центр на Планете Академии.

Когда Сюй Шаофэй вышел из кухни с тарелками в руках, то первым же делом заметил у соседа рулетку.

Едва Сюй Шаофэй поставил еду на стол, Си Жун спросил:

— Есть время вечером?

— Да, а что нужно сделать?

Си Жун покачал рулеткой:

— Снять мерки.

Сюй Шаофэй опешил.

Разве они не договаривались избегать прикосновений? Почему Си Жуну тогда можно?

На душе у него было беспокойно. Конечно, измерять себя самому глупо — погрешность смажет все данные. Но то, что казалось откровенно двусмысленным, Си Жун преподносил с такой будничной простотой, что это даже задевало. Сюй Шаофэй чувствовал себя дураком, которого изводят бесконечным, едва уловимым флиртом, пока сам зачинщик остаётся абсолютно невозмутимым.

Мириться с такой несправедливостью он не собирался. Шагнув к Си Жуну, Сюй Шаофэй демонстративно принялся расстёгивать рубашку.

— Измерения после ужина могут оказаться неточными. Мне раздеться?

Си Жун всерьёз задумался секунды на две, а затем кивнул:

— Раздевайся. Для проектирования мехи нужны безупречные расчёты.

Сюй Шаофэй спорить не стал и стянул рубашку.

Поджарое, рельефное тело так и дышало силой и жаром. Кожа у него была чистой, без родинок или шрамов, с приятным бронзовым оттенком — Сюй Шаофэй выглядел на редкость здоровым.

Си Жун мысленно вздохнул.

Что и говорить, внешности этого Альфы он всегда по-хорошему завидовал. Из-за слишком мягких, почти девичьих черт лица Си Цюань ненавидел Си Жуна с самого детства. Лишь когда тот вырос, замкнулся и приобрёл зловещую репутацию, его наконец начали бояться. То ли дело Сюй Шаофэй — один его дикий, хищный вид сразу заставлял людей робеть.

— Твой рост? — спросил Си Жун, открывая блокнот.

— Метр девяносто четыре.

Си Жун принялся записывать параметры, начав с обхвата головы. С такого расстояния ему отлично были видны идеальная линия подбородка и высокая переносица соседа.

Когда рулетка скользнула по предплечьям Сюй Шаофэя, прохладные пальцы Си Жуна случайно задели его кожу. Сюй Шаофэй заметно вздрогнул, покрывшись мелкими мурашками.

«Надо же, какой чувствительный», — усмехнулся про себя Си Жун, но всё же ускорил темп.

Пока Си Жун оценивающе рассматривал его фигуру исключительно с точки зрения пропорций, Сюй Шаофэй едва справлялся с поднимающейся внутри бурей.

Как только измерения закончились, он торопливо натянул рубашку и поспешил на кухню, чтобы налить себе стакан ледяной воды.

Пожалуй, они впервые оказались так близко друг к другу.

Если бы Си Жун сейчас мог чувствовать чужие феромоны, он бы заметил, что всё общежитие пропиталось деликатным ароматом зелёного чая. Сюй Шаофэй и сам не подозревал, что его природный запах может быть настолько мягким, лишённым всякой агрессии.

Эти феромоны буквально кричали о желании понравиться любимому Омеге.

Вот только Си Жун вовсе не был Омегой!

«Неужели я начитался бредней в этой группе шипперов и выдал неосознанную реакцию? — с досадой подумал Сюй Шаофэй. — Какая пошлость...»

Остаться в одной комнате с Си Жуном прямо сейчас было выше его сил. Бросив короткое: «Приятного аппетита, ешь пока», Сюй Шаофэй позорно сбежал в ванную — под ледяной душ.

Си Жун озадаченно посмотрел ему вслед, а потом прыснул, прикрыв рот ладонью.

До чего же забавно было дразнить этого парня!

Когда Сюй Шаофэй наконец вышел из ванной, влажный и притихший, Си Жун уже закончил ужинать.

Он повернулся к соседу:

— На днях ко мне пришло вдохновение, и я набросал черновой эскиз. Но когда дело дошло до деталей, мне не хватило точных пропорций, поэтому и пришлось снять мерки. Да, важный момент: в целях безопасности все чертежи будут только в бумажном виде. Трёхмерным моделированием займётесь сами, никаких цифровых копий и передач файлов по сети. Кроме того, мне нужен подробный отчёт о твоей духовной силе. Что касается сборки мехи, я порекомендую использовать особые сплавы и сделаю соответствующие пометки. Моя мастерская под наблюдением, так что собирать машину лично я не стану. Если у инженеров Военного ведомства возникнут вопросы по моим схемам, передавай их мне, обсудим.

Отношение Си Жуна к проектированию всегда отличалось безупречной серьёзностью. Сюй Шаофэй согласно кивнул:

— Хорошо, я всё им передам.

Поскольку Си Жун теперь состоял в студенческом совете, у дверей их штаба то и дело крутились стайки Омег, надеявшихся вручить ему любовные послания.

На днях Юань Шэн наконец набрался смелости и признался Маленькой Сакуре. Пользуясь случаем, подруга Сакуры — тоже Омега — решила объяснить в чувствах Си Жуну. Тот отказал ей без малейших колебаний.

Узнав об этом, Сюй Шаофэй не удержался от лёгкой шпильки:

— Не думал, что ты бываешь таким безжалостным.

Си Жун лишь фыркнул. Он и сам замечал, что в последнее время Сюй Шаофэй ведёт себя странно, но никак не мог понять, в чём дело.

После того как его тайна раскрылась, сосед стал проявлять к нему поразительную... заботу? Эта ненавязчивая, но упорная тяга к сближению сбивала с толку. Расспрашивать напрямую не хотелось.

Пока Си Жун размышлял, к ним подскочил улыбающийся Се Сюнь:

— Слушайте, вы так круто сдружились! Выходит, совместных дуэлей на арене мы больше не увидим?

— Прекрати подливать масла в огонь, — со вздохом осадил его Юань Шэн.

Си Жун хмыкнул:

— Почему же? Вообще-то, резонный вопрос. Хоть летом я и продинамил тебя из-за личных дел, но если ты по-прежнему жаждешь реванша, я готов.

Сюй Шаофэй даже бровью не повёл:

— Детский сад.

И с удовольствием вернул Си Жуну его же любимое словечко.

Си Жун так и покатился со смеху. Юань Шэн даже вздрогнул от неожиданности и удивлённо спросил, что его так развеселило.

— Да он просто трусил, — Си Жун без зазрения совести ткнул пальцем в сторону Сюй Шаофэя.

К причудам Си Жуна все успели привыкнуть ещё во время военных сборов. Формально они с Сюй Шаофэем никогда не зарывали топор войны, но соседские отношения давно вытеснили былую вражду.

Сюй Шаофэй тоже коротко рассмеялся:

— Помню я про наш уговор. Ты так нагло уклонился от боя, что мы вообще-то ещё не квиты.

Их взгляды встретились, и в воздухе словно затрещали невидимые искры.

Юань Шэн незаметно пихнул Се Сюня локтем. Тот лишь хотел пошутить — ведь на просторах сети зрители всю требовали зрелищ, — но атмосфера между парнями внезапно накалилась до предела.

Они шли по оживлённой аллее кампуса, и случайные прохожие, гревшие уши на их разговоре, приободрились. Многие вздохнули с облегчением: ну конечно, два таких высокоранговых Альфы просто не могут ужиться в одной комнате без искр. Дружбой тут и не пахнет.

Их молчаливое противостояние прервал запыхавшийся Фэн Июань, который нагнал компанию со спины:

— Насилу вас догнал! Вы в столовую? Пойдём вместе?

— Да, отличная мысль, — закивал Се Сюнь, видя в друге настоящего спасителя, и поспешил перевести разговор на учёбу.

На развилке дорог Сюй Шаофэй сверился с терминалом и окликнул соседа, который уже собирался свернуть к жилым корпусам:

— Ты уходишь куда-то после обеда?

Си Жун уловил в его голосе скрытую серьёзность:

— Нет, буду у себя.

— Ладно. Тогда зайду попозже, нужно поговорить.

Когда Си Жун скрылся из виду, Се Сюнь виновато заглянул Сюй Шаофэю в глаза:

— Вы... действительно собираетесь драться?

— Да что случилось-то? — недоумевал Фэн Июань.

Юань Шэн вздохнул и принялся шёпотом просвещать приятеля. Се Сюнь совсем скис:

— Чёрт, у меня язык последнее время словно чужой, вечно ляпну что-нибудь не то. Прости, Шаофэй. Хочешь, врежь мне для остротки.

Сюй Шаофэй лишь отмахнулся:

— Да брось ты. Не будем мы драться. Если мы сойдёмся всерьёз, академия разорится на восстановлении полигона, а нам выставят такой счёт, что вовек не расплатимся.

Компания наконец облегчённо выдохнула. Столкновение двух доминантных Альф всегда сулило катастрофу — слишком уж разрушительными были их духовная сила и феромоны.

Вернувшись в комнату, Сюй Шаофэй застал Си Жуна за терминалом. Тот откинулся на спинку кресла и спросил:

— Так о чём ты хотел поговорить? Мне скоро нужно уйти в студсовет.

— Опять дела? Будешь чистить форум?

О том, что Си Жун стал модератором официального ресурса академии, уже знали все. Но Сюй Шаофэй, который тайно читал паблик шипперов, прекрасно понимал, за какими именно темами охотится его сосед. Си Жун безжалостно стирал любые упоминания их имён в любовных фанфиках и артах.

Заметив, что Альфа явно не в духе, Си Жун смягчил тон:

— Да, но это терпит. Рассказывай, что у тебя.

— Слышал, ты устроил там настоящую зачистку, — усмехнулся Сюй Шаофэй. — Удаляешь все ветки, где фигурируют наши имена?

Си Жун слегка смутился.

Откуда такая осведомлённость? Неужели Сюй Шаофэй тоже наткнулся на этот бред про их «любовь»?

— Можешь не переживать, — кашлянул Си Жун. — Я возьму это под жёсткий контроль. Твоя репутация не пострадает, я обещаю.

Сюй Шаофэй мысленно вздохнул. Они явно говорили о совершенно разных вещах.

— Си Жун... почему тебе так претит видеть наши имена рядом? Ты меня недолюбливаешь? Или считаешь, что я плохо к тебе отношусь?

Си Жун опешил.

Что это ещё за драма на ровном месте? Сюй Шаофэю с его хищным лицом только обиженных сирот и играть!

Альфа смотрел с такой тоской, словно перед Си Жуном сидел верный пёс, которого внезапно отругал любимый хозяин.

Но Си Жун за версту чуял дешёвый артистизм.

Си Жун привык быть зеркалом: отвечать людям тем же, что получал от них сам. Раньше Сюй Шаофэй казался ему высокомерным гордецом, не замечающим никого вокруг. Но стоило тому узнать, что под маской Вайолета скрывается его сосед, как былая спесь испарилась без следа.

Искреннее, почти благоговейное восхищение, забота и внимание, которые Сюй Шаофэй теперь проявлял в мелочах, ставили Си Жуна в тупик. Он просто не знал, как себя вести. Да, мотивы Альфы лежали на поверхности, но он действительно тянулся к нему всем сердцем, а Си Жун категорически не привык к чужому теплу.

— Я вовсе не это имел в виду, — быстро заговорил Си Жун, лихорадочно соображая. — На этих форумах пишут несусветную чушь. Будь там хоть капля правды, я бы и пальцем не пошевелил. Но они выдумывают то, чего между нами никогда не было и быть не может. Мне не нравится их поведение, а не ты сам. Понимаешь разницу?

«Не "не нравится", значит, нравится», — мгновенно перевёл на свой лад Сюй Шаофэй. С логикой у него сегодня было всё в полном порядке, и на душе сразу потеплело.

— Понимаю. Пусть мы и не настолько близки, как им грезится, но мы ведь и не враги, верно?

— Верно, — выдохнул Си Жун. С этим упрямцем проще было согласиться, иначе он бы точно затеял очередную сцену.

Си Жун мысленно покачал головой. Куда только делся весь суровый пафос этого парня?

Сюй Шаофэй активировал свой терминал и сделал пару пассов:

— Я скинул тебе кое-какие документы.

Си Жун открыл полученный пакет, но система тут же затребовала пароль.

Он недоумённо поднял глаза. Сюй Шаофэй заговорщически улыбнулся:

— Знаешь, когда у меня день рождения?

— Понятия не имею.

— Двадцать девятого февраля.

— Повезло тебе. Праздник раз в четыре года.

— Вот поэтому, когда високосного года нет, я праздную двадцать девятого марта, — не моргнув

глазом, пояснил Сюй Шаофэй.

«Сдвинуть праздник на целый месяц — в этом весь он», — подумал Си Жун и ввёл на экране цифры «329». Архив тут же послушно распаковался.

Бегло изучив содержимое, Си Жун нахмурился:

— Обычный посредник, работающий на одного из сенаторов? Тебе не кажется, что это мелко? Ты решил отделаться от меня пустышкой?

— Он мелкая сошка, спорить не буду, но связи у него колоссальные: правительство, армейская верхушка, торговые гильдии. С чего бы такому проныре подсылать людей, чтобы взломать систему автопилота пространственного автомобиля? И всё ради того, чтобы припугнуть обычного инженера? Тебе это не кажется подозрительным?

— Ты и сам признал, что он крутится везде понемногу. Но на кого конкретно он работает, ты так и не выяснил. Он обычный громоотвод, от него уже избавились.

В присланном досье содержались подробные сведения на некоего Хэ Линьчжи. Именно этот человек надоумил Чжу Дэмина расставить сети в Федеральной ассоциации любителей мех и угрожать Вайолету.

В файле было всё: от связей и семейного положения Хэ Линьчжи до его тёмных делишек. На первый взгляд он казался обычным связующим звеном между политиками и простыми гражданами, но на деле прислуживал Совету Федерации. Хэ Линьчжи сливал информацию своему куратору, чтобы Совет мог вовремя прибрать к рукам нужные структуры.

Политическое ведомство распускало руки всё дальше, стремясь контролировать буквально каждую сферу жизни. И не исключено, что за всем этим стоял ИИ-правитель Ци.

Истинные мотивы суперкомпьютера пока проглядывали лишь намёками, но Ци методично, шаг за шагом перестраивал Федерацию под себя. Действовал он мягко, почти незаметно, но если этот план воплотится в жизнь, о свободе воли человечеству придётся забыть навсегда.

— Его непосредственный покровитель — сенатор Лу Юнь. А госпожа Лу Юнь, как известно, в отличных отношениях с твоим отцом. И в Политическом, и в Военном ведомствах полно разных фракций. Понимаю, что лезу не в своё дело, но всё же спрошу: твой отец знает о Вайолете?

Си Жун загадочно улыбнулся:

— Он не одобряет моё увлечение мехами. Впрочем, я перед ним своими успехами никогда и не хвастался.

Уклончивый и довольно резкий ответ.

Сюй Шаофэй предпочёл не развивать тему, лишь с сожалением добавил:

— Когда твой аккаунт на арене внезапно исчез, мне стало по-настоящему паршиво.

— Я просто удалил профиль в сети. К тому же, я ведь по-прежнему проектирую твою меху, разве нет?

— И всё равно казалось, будто ты сдался.

Сюй Шаофэй скрыл горькую усмешку. Си Жун даже представить себе не мог, кем для него был Вайолет.

— Си Жун, такой талант не должен пропасть. Если ты решил бросить всё из-за давления семьи или туманного будущего, это будет величайшей потерей. Поверь: какие бы трудности ни ждали тебя впереди, я готов решить их все. Ты мне веришь?

От этих слов у Си Жуна голова пошла кругом, а мысли спутались в один тугой узел.

Сюй Шаофэй смотрел с бесконечным, почти фанатичным обожанием.

— Я знаю, на что ты способен, и верю тебе как себе. Пусть весь мир отвернётся от тебя — я останусь рядом. Вайолет значит для меня куда больше, чем ты думаешь. Когда я только узнал, что это ты... я долго не мог прийти в себя. Да, раньше мы ладили скверно, но я не привык лгать самому себе. Я всегда восхищался тобой. И сейчас хочу помочь тебе вовсе не из корысти или желания подлизаться. Просто ты — это Вайолет, а Вайолет — это ты.

<http://bllate.org/book/18262/1753341>